

История Елизаветы Фадеевой – тверского врача-педиатра

Одно лекарство от всех болезней, поросёнок при больнице и тысячи спасённых детских жизней во времена войны: история Елизаветы Фадеевой тверского врача-педиатра.

Елизавета Васильевна Фадеева в 1942 году была первым детским врачом, который вернулся в Калинин из эвакуации. Некоторое время она оставалась единственным врачом в единственной больнице. В то время ей был 51 год. Она приехала в родной город в разгар войны, чтобы лечить детей.

Первая детская больница в тот год открылась на базе бывшей поликлиники. Это было одноэтажное здание на 40 коек.

- Март 1942. Приказ о создании Городской детской больницы №1. Калинин.

Елизавета Васильевна работала с двумя фельдшерами. Детей привозили со всей области истощёнными, больными, зачастую слишком маленькими, чтобы знать, как их зовут.

- Их находили в канавах, брошенных домах. Родители погибли, дети остались одни. Лекарств не было, только сульфозин – препарат на основе серы. Бабушка рассказывала, что в большей степени лечили заботой. Горячая вода, тепло, чистота, питание, - Елена Валентиновна Цыро, внучка Елизаветы Фадеевой, рассказывает о своей бабушке, от которой она унаследовала молодость и профессию. Она читает воспоминания, записанные в тонких тетрадках в клетку.

Они исписаны понятным убористым почерком плотно, плотно. На каждой странице, в каждой клеточке. Некоторые тетрадки так растрепались, что распадаются на страницы. На обложках написаны годы, о которых идёт речь.

- Я её просила всё записать. Бабушка вышла на пенсию в 67 лет, и тогда начала записывать воспоминания. У меня много тетрадок, там и довоенное время, и военные годы, и что было после. Здесь она описывает всё: и то, что происходило на работе, и семейные вещи. Я принесла только те, которые описывают годы войны и начало мирной жизни.

С Еленой Валентиновной мы встретили в кабинете главного врача Детской городской клинической больницы №1 города Твери Ольги Устиновой.

Елена Цыро - красивая женщина, элегантная и приветливая, она перечитывает тетради не в первый раз, и всё равно не может сдержать слёз, когда читает о военном времени.

Шла война, не было лекарств, еды, дров. Город обстреливали.

- Бабушка жила недалеко от больницы. Когда начинали стрелять, она бежала на работу, чтобы помочь медсёстрам оттащить кровати от окон и закрывать их щитами. Щиты были фанерными. Их ставили, чтобы дети не видели взрывов.

Медсёстры запасали дрова на зиму так: доставали брёвна из Волги, просушивали их сначала на берегу, потом волочили в больничный двор и досушивали там. Благо старое здание находилось недалеко от реки. Вокруг больницы были огороды и сады. В сарайчике больничный персонал выращивал свинью.

- Поросятка выделяли весной, его откармливали за летний сезон, а в зиму забивали. Мясо, сало засаливали, и этой солониной кормили детей всю зиму. Весной на больничных подоконниках выращивали рассаду: свёклу, капусту, зелень, - летом ухаживали за огородом. Было много садов, собирали фрукты. Выживали, как могли.

Следом за Елизаветой Фадеевой в Калинин стали приезжать другие педиатры. Некоторые доучивались здесь, уже работая в больницах. В воспоминаниях Елизавета Васильевна называет их всех. Имена, отчества, фамилии, иногда фамилию и инициалы. Это и врачи, и медсёстры, и фельдшеры. Она знала каждого. Постепенно стали открываться детские больницы в других районах города. Это было еще до конца войны. В 1943 году в Твери работали три детских больницы, в каждой по одному врачу.

- Болезни были другие. Вот вы уже не знаете, наверное, такой болезни, как «нома». Это, когда на щечке детской образуется ужасная гнойная болячка, которая очень тяжело заживает и оставляет жуткие шрамы. Бабушка предположила, что эта болезнь связана с авитаминозом. Тогда же у всех детей был авитаминоз. Ну что там они ели? Да почти ничего. И наши врачи тогда ездили в лес, собирали хвою с веток, её толкли деревянными толкушками, заливали горячей водой в корытах больших, настаивали. Потом в этот настой добавляли сок клюквы. И этим стали поить детей. Бутылки с таким настоем были везде, в детских садах, школах, во всех детских больницах. А отжатую хвойную кашу бабушка придумала прикладывать к этим болячкам от номы. И они стали заживать!

Потом этот опыт переняли в других городах. В Калинин приезжал министр здравоохранения Советского Союза и специально обращал внимание – есть ли настой в больницах? Это было открытие, которое помогло вылечить множество детей, и еще больше уберечь от болезни.

- Но самое страшное, конечно, это был туберкулёз. Особенно туберкулезный менингит. От него дети умирали в 100% случаев и очень быстро. Бабушка рассказывала, что туберкулёза было очень много. При том, что лечить его было нечем. Первые лекарства от туберкулёза в Твери появились только в 1946 году. До этого медики могли только улучшить состояние детей, облегчить протекание болезни.

В 1946 году пришли первые лекарства, в их числе стрептомицин. Его доставляли из Канады специально по заказу Елизаветы Фадеевой. Тогда в Твери начали лечить туберкулёз и спасать детей с менингитом.

Сразу после окончания войны Елизавету Васильевну наградили орденом «Знак почёта», и следом за ним последовала еще одна награда – присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР».

Но не это больше всего порадовало главного врача Городской детской больницы №1, а то, что в 1948 году медицинскому учреждению выделили новое здание. В нём больница располагается до сих пор. Просторное помещение на улице Рыбацкой, 7 позволяло разместить 100 коек.

- Бабушка рассказывала, какое это было счастье. Ведь до этого они ютились в старом здании на 40 коек, а больных уже было под сотню. Здесь был военный госпиталь. Больница получила здание с рентген-кабинетом, садом, застеклённой террасой. На террасу выносили кровати, дети спали на свежем воздухе. Особенно это касалось деток с туберкулёзом, они там спали даже зимой. Тогда больницу разделили на два отделения: терапевтическое и туберкулёзное.

Уже потом стали появляться санатории. В Твери на базе первой детской горбольницы разработали лечение ревматизма у детей. Это страшное осложнение после ангины, которое сопровождается воспалением суставов, и развитием тяжёлого порока сердца. Сейчас об этой болезни мало кто знает, и мало кто помнит, что первыми в мире лечение, а главное – реабилитацию, разработали советские врачи в сложное послевоенное время.

История восстановления педиатрии в Твери записана в нескольких тонких тетрадках врачом, который работал практически без лекарств, без инструментов, без диагностики и без выходов. Это драматическая история, бережно хранимая в семейном архиве.

- Бабушка говорила: в каждом поколении у нас должны быть врачи! Она была врач, мой дедушка был аптекарем, дядя был тоже врач, двоюродная сестра работала стоматологом, моя дочь тоже доктор, она цитолог и работает в тверском онкодиспансере. Так что, династия продолжается, - рассказывает Елена Цыро. Она и сама педиатр и всю жизнь работала с детьми.

На всех стареньких чёрно-белых фотографиях Елизавете Фадеевой уже больше 55 лет. Хотя выглядит она очень молодо.

- У меня хорошая генетика, - смеётся Елена Валентиновна, - Бабушка прекрасно выглядела всегда.

История семьи и страны, записанная мелким почерком, хранится и передаётся в этой семье из рук в руки. Помимо описания военных лет здесь множество удивительных наблюдений из жизни, которую уже никто не знает. Сокровище семейного архива и правдивое жизнеописание без цензуры, богатое деталями, которые не вошли и никогда не войдут в учебники.

Тверские педиатры в военные годы, а в Тверской области война задержалась надолго, спасли тысячи фронтовых детей: сирот, истощённых, больных. Врачи выходили их под обстрелами, без лекарств и оборудования. Война отменила для них режим труда и отдыха, лишила минимальных средств врачебной помощи. Но осталась человечность. Эта история о ней.